

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ
ПО ЛИТЕРАТУРЕ. 2016–2017 уч. г.
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП. 9 КЛАСС

1. [30 баллов] ЗАСЕЛЕНИЕ ПРОСТРАНСТВА

Перед Вами фрагмент художественного произведения, описывающий некое пространство. Представьте себе человека (людей), живущего (живущих) в этой комнате. Напишите очерк о них. Дайте героям имена, опишите их внешность и характер. Опирайтесь на художественные детали в предложенном фрагменте. Пишите грамотно, связно, свободно. Рекомендуемый объём – 150–200 слов. Подражать стилю автора не обязательно.

Это была большая комната, но чрезвычайно низкая <...>. На противоположной стороне, в стене справа, была ещё другая дверь, всегда запертая наглухо. <...> Комната походила как будто на сарай, имела вид весьма неправильного четырёхугольника, и это придавало ей что-то уродливое. Стена с тремя окнами, выходящая на канаву [*здесь – в значении «канал»*], перерезывала комнату как-то вкось, отчего один угол, ужасно острый, убежал куда-то вглубь, так что его, при слабом освещении, даже и разглядеть нельзя было хорошенько; другой же угол был уже слишком безобразно тупой. Во всей этой большой комнате почти совсем не было мебели. В углу, направо, находилась кровать; подле неё, ближе к двери, стул. По той же стене, где была кровать, у самых дверей в чужую квартиру, стоял простой тесовый стол, покрытый синенькой скатертью; около стола два плетёных стула. Затем, у противоположной стены, поблизости от острого угла, стоял небольшой, простого дерева комод, как бы затерявшийся в пустоте. Вот всё, что было в комнате. Желтоватые, обшмыганные и истасканные обои почернели по всем углам; должно быть, здесь бывало сыро и угарно зимой.

2. [40 баллов] ЦЕЛОСТНЫЙ АНАЛИЗ ТЕКСТА

Выберите для аналитической работы ИЛИ прозаический, ИЛИ стихотворный текст. Пишите связно, свободно, понятно, доказательно и грамотно. Рекомендуемый объём – 300–400 слов.

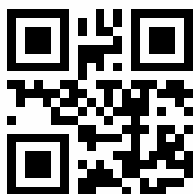
Вариант 1. Прозаический текст.

Лев Николаевич Толстой (1828–1910)

СИЛА ДЕТСТВА

– Убить!.. Застрелить!.. Сейчас застрелить мерзавца!.. Убить!.. Горло перерезать убийце!.. Убить, убить! – кричали мужские, женские голоса толпы.

Огромная толпа народа вела по улице связанного человека. Человек этот, высокий, прямой, шёл твёрдым шагом, высоко поднимая голову. На красивом, мужественном лице его было выражение презрения и злобы к окружающим его людям.

Это был один из тех людей, которые в войне народа против власти воюют на стороне власти. Его схватили теперь и ввели на казнь.

«Что же делать! Не всегда сила на нашей стороне. Что же делать? Теперь их власть. Умереть так умереть, видно, так надо», – думал этот человек и, пожимая плечами, холодно улыбнулся на крики, которые продолжались в толпе.

– Это городской, он ещё утром стрелял по нас! – кричали в толпе.

Но толпа не останавливалась, и его вели дальше. Когда же пришли на ту улицу, где по мостовой лежали вчерашние неубранные ещё тела убитых войсками, толпа освиrepела.

– Нечего оттягивать! Сейчас тут и застрелить негодяя, куда ещё водить его? – кричали люди.

Пленный хмурился и только выше поднимал голову. Он, казалось, ненавидел толпу ещё более, чем толпа ненавидела его.

– Перебить всех! Шпионов! Царей! Попов! И этих мерзавцев! Убить, убить сейчас! – взвизгивали женские голоса.

Но руководители толпы решили довести его до площади и там разделаться с ним.

До площади уже было недалеко, когда в минуту затишья в задних рядах толпы послышался плачущий детский голосок.

– Батя! Батя! – всхлипывая, кричал шестилетний мальчик, втискиваясь в толпу, чтобы добраться до пленного. – Батя! Что они с тобой делают? Постой, постой, возьми меня, возьми!..

Крики остановились в той стороне толпы, с которой шёл ребёнок, и толпа, расступаясь перед ним, как перед силой, пропускала ребёнка всё ближе и ближе к отцу.

– А какой миленький! – сказала одна женщина.

– Тебе кого? – сказала другая, нагибаясь к мальчику.

– Батю! Пустите меня к батю! – пищал мальчик.

– Тебе сколько лет, мальчик?

– Что вы с батей хотите делать? – отвечал мальчик.

– Иди домой, мальчик, иди к матери, – сказал мальчику один из мужчин.

Пленный уже слышал голос мальчика и слышал, что говорили ему. Лицо его стало ещё мрачнее.

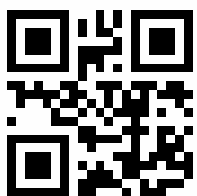
– У него нет матери! – крикнул он на слова того, кто отсылал ребёнка к матери.

Всё ближе и ближе протискиваясь в толпе, мальчик добрался до отца и полез к нему на руки.

В толпе кричали всё то же: «Убить! Повесить! Застрелить мерзавца!»

– Зачем ты из дома ушёл? – сказал отец мальчику.

– Что они с тобой хотят делать? – говорил мальчик.

- Ты вот что сделай, – сказал отец.
- Ну?
- Знаешь Катюшу?
- Соседку? Как не знать.
- Так вот, походи к ней и там побудь. А я... я приду.
- Без тебя не пойду, – сказал мальчик и заплакал.
- Отчего не пойдёшь?
- Они прибьют тебя.
- Нет же, они ничего, они так.

И пленный спустил с рук мальчика и подошёл к тому человеку, который распоряжался в толпе.

– Послушайте, – сказал он, – убивайте меня, как и где хотите, но только не при нём, – он показал на мальчика. – Развяжите меня на две минуты и держите за руку, а я скажу ему, что мы с вами гуляем, что вы мне приятель, и он уйдёт. А тогда... тогда убивайте, как хотите.

Руководитель согласился.

Тогда пленный взял опять мальчика на руки и сказал:

- Будь умник, походи к Кате.
- А ты что же?

– А ты видишь, я гуляю вот с этим приятелем, мы пройдем ещё немного, а ты иди, а я приду. Иди же, будь умник.

Мальчик уставился на отца, нагнул головку на одну сторону, потом на другую и задумался.

- Иди, милый, я приду.
- Придешь?

И ребёнок послушался. Одна женщина вывела его из толпы.

Когда ребёнок скрылся, пленный сказал:

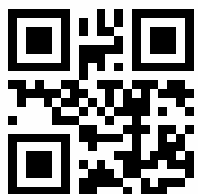
- Теперь я готов, убивайте меня.

И тут случилось что-то совсем непонятное, неожиданное. Какой-то один и тот же дух проснулся во всех этих на минуту жестоких, безжалостных, ненавидящих людях, и одна женщина сказала:

- А знаете что. Пустить бы его.
- И то, Бог с ним, – сказал ещё кто-то. – Отпустить.
- Отпустить, отпустить! – загремела толпа.

И гордый, безжалостный человек, за минуту ненавидевший толпу, зарыдал, закрыл лицо руками и, как виноватый, выбежал из толпы, и никто не остановил его.

(1908)

Вариант 2. Стихотворный текст.

Михаил Валентинович Кульчицкий (1919–1943)

ДОЖДЬ

Дождь. И вертикальными столбами
дно земли таранила вода.

И казалось, сдвинутся над нами
синие колонны навсегда.

Мы на дне глухого океана.
Даже если б не было дождя,
проплывают птицы сквозь туманы,
плавниками чёрными вода.

И земля лежит, как Атлантида,
скрытая морской травой лесов,
и внутри кургана скифский идол
может испугать чутливых псов.

И моё дыханье белой чашей,
пузырьками взвилось туда,
где висит и видит землю нашу
не открытая ещё звезда,

чтобы вынырнуть к поверхности, где мчится
к нам, на дно, забрасывая свет,
заставляя сердце в ритм с ней биться,
древняя флотилия планет.

(1940)

Максимальное количество баллов за все выполненные задания – 70.

